

Этой ночью Линь Хань с сумкой в одной руке брёл по дороге к своему съёмному жилью, погруженный в глубокое уныние. Линь Хань был самым обычным офисным работником, который кое-как сводил концы с концами в этом большом городе на скромную ежемесячную зарплату. Однако сегодня перед самым уходом с работы начальник позвал его к себе в кабинет.

— Линь Хань, уж прости, но у компании сейчас дела идут неважно, мы проводим сокращение штата. Пожалуй, тебе придется поискать другое, более подходящее место. Но ты не переживай, зарплату за этот месяц я выплачу сполна. Как закончишь работу, собирай вещи, а завтра можешь уже не приходить.

— Черт! — стоило только вспомнить противную физиономию начальника, как Линь Хань ощутил, что внутри у него всё закипает от злости.

Бедняга Линь Хань брёл вперед, размышляя о том, как жить дальше, и сам того не заметив, пришел в парк. Глядя на резвящихся и смеющихся детей, он невольно позавидовал их беззаботности. В этот момент один из мальчишек изо всех сил пнул мяч, и тот покатился от Линь Ханя прямо к пешеходному переходу на проезжей части. Какая-то девочка увидела это и побежала за мячом, но ведь для машин в этот момент горел зеленый свет! Линь Хань сразу понял, чем это грозит.

— Би-и-п! — как и ожидалось, какой-то фургон, пытавшийся проскочить на мигающий зеленый, не успел затормозить и несся прямо на девочку.

Не раздумывая о том, откуда в нем вдруг взялась такая сила, Линь Хань швырнул сумку на землю и бросился наперерез. Всё произошло слишком быстро. Опомившись и увидев, что девочка в безопасности, Линь Хань облегченно выдохнул.

— Всё в порядке, малышка, в следующий раз будь осторожнее, — нежно сказал он.

Но девочка, казалось, ничего не слышала: она посмотрела на Линь Ханя и громко заплакала. Ее мама стремглав подбежала, подхватила дочку на руки, закрыла ей глаза и со страхом уставилась на Линь Ханя, вокруг которого уже начали собираться зеваки, принимаясь бурно что-то обсуждать.

Линь Хань удивился: разве он не стоит здесь целым и невредимым? Он медленно опустил взгляд.

— А-а! — Линь Хань не верил своим глазам: его собственное тело лежало на земле, а из-под него расплывалась лужа крови. Сам же он находился в бестелесном состоянии души.

— Я умер? — Линь Хань всё еще отказывался в это верить.

В этот момент голову у него круто закружило, мир перевернулся, и стоило Линь Ханю снова открыть глаза, как перед ним предстала живописная горная обитель. Вокруг возвышались пики, пели птицы, благоухали цветы, а впереди низвергался водопад.

— Неужели это рай? — Линь Хань заворуженно смотрел на эту красоту.

— Дзынь... Дзынь-дзынь... — вдруг раздилась дивная мелодия циня.

Неподалеку, в беседке, сидел красивый длинноволосый мужчина в белых одеждах и изящно перебирал струны. Легкий ветерок колыхал его волосы, и казалось, что это сошедший с небес небожитель, не тронутый земной суетой. Линь Хань направился к нему и остановился перед мужчиной, не желая прерывать прекрасную музыку.

Мелодия стихла. Мужчина медленно поднял голову, посмотрел на Линь Ханя и кивнул.

— Недурно, нрав праведный.

Затем на глазах у потрясенного Линь Ханя из ниоткуда появилась толстая книга. На обложке красовалось название: «Тысяча и тридцать малых миров». Мужчина небрежно раскрыл ее и ткнул пальцем: на прежде чистой странице отчетливо проступило имя Линь Ханя и вся история его жизни.

— Простите... где это я? Я что, умер? — в голове Линь Хэня роились вопросы.

— Это пустое пространство твоего мира. Эм-м, можешь считать это тем, что люди твоего мира называют раем, небесной обителью, подземным царством и тому подобным. Что касается того, кто я... можешь воспринимать меня как хорошо знакомых тебе Янь-вана, Сатану, владыку ада и так далее. Впрочем, мне больше нравится титул из божественного мира — Бог Смерти, — неторопливо ответил он.

— Рай? Янь-ван? Бог Смерти? — Линь Хань онемел от шока и еще долго не мог прийти в себя.

Лишь спустя какое-то время он смирился с мыслью о собственной смерти. Посмотрев на Бога Смерти, он спросил:

— Б-бог Смерти, здравствуйте, так что же мне теперь делать?

Линь Хань был парнем сообразительным и понимал, что раз здесь находятся только они двое, значит, у высшего существа есть к нему какое-то дело.

— Ха-ха-ха, я не ошибся с выбором! Не спеши, послушай мою историю с самого начала...

Вскоре, выслушав Бога Смерти, Линь Хань узнал очень многое. Оказывается, мир, в котором он жил до смерти, был лишь одним из трех тысяч малых миров. Все живые существа в малых мирах развиваются исключительно по пути технологий: из-за полного отсутствия духовной энергии рождение практикующих бессмертия там просто невозможно. В то же время обитатели трех тысяч великих миров упорно стремятся постичь Дао бессмертия и стать божествами. Достигнув вершины, практикующие проходят испытание скорбью хаоса и обретают божественность. Срок жизни бессмертных исчисляется тысячами лет, а божеств — десятками тысяч.

Сам же Бог Смерти, управляющий круговоротом жизни и смерти, перед которым стоял Линь Хань, был лишь одной десятичной частью истинной души своего обладателя. Ему уже почти девять тысяч лет, и, по его словам, он хотел провести последнюю тысячу лет в божественном мире в свое удовольствие, а потому пришло время искать преемника. До Линь Ханя он уже отправлял в великие миры множество душ, но все они либо погибали на полпути, либо и вовсе умирали сразу после рождения, едва успев появиться на свет.

Он также пояснил, что выходцы из малых миров при перерождении в великих мирах попадают туда случайно: в какой мир забросит душу, в каком облики и с каким происхождением она родится — чистая лотерея.

— Теперь право выбора за тобой. Решаешь ли ты переродиться в великом мире и ступить на путь бессмертия и обретения божественности, или же продолжишь перерождаться в малых мирах? Для малых миров у меня еще хватит сил устроить тебя в богатую семью, — Бог Смерти с улыбкой уставился на Линь Ханя.

— В прежнем мире я вечно прозябал на самом дне, столько лет карабкался вверх, но так ничего и не добился. Стать бессмертным и божеством — мечта бесчисленных пылких юношей. Раз я уже прожил одну жизнь, то какая разница, умереть ли еще раз? — Линь Хань опустил голову, вспоминая все тяготы прошлой жизни.

Он поднял голову, прямо встретил взгляд Бога Смерти и твердо произнес:

— Я выбираю путь бессмертия и божественности!

— Отлично! Какой боевой дух! И я не отправлю тебя с пустыми руками: дарю тебе эту Кровь Бога Смерти. Когда начнешь совершенствоваться в великом мире, полностью усвоив ее, ты получишь неожиданную пользу.

Бог Смерти медленно поднял указательный палец, на кончике которого собралась капля крови и устремилась прямо в живот Линь Ханю.

— Ладно, довольно слов, ступай.

— Погодите... — не успел Линь Хань договорить, как Бог Смерти небрежно взмахнул рукой, и

он снова почувствовал, как мир вокруг закружился...

— Хм-м, чувствую, я забыл что-то еще. Черт! Да у меня же в голове пусто, я забыл напоить его супом забвения! Ай-яй-яй, ладно, сойдет и так, сделаю вид, что напоил, а не то эта тигрица вернется, и мне снова не поздоровится, — пробормотал Бог Смерти и исчез из пустого пространства.

<http://bllate.org/book/20168/2008366>